

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

² G.A.Grierson, An Ahom Cosmogony with a Translation and a Vocabulary of the Ahom language, - "Journal of the Royal Asiatic Society", April, 1904, p.182-232.

³ H.Izui, Decipherment of the Pa-po Vocabulary and Epistles, - "Memoirs of the Department of Literature Kyoto University", 1953, No. 2, p.1-109.

⁴ J.N.Cushing, Elementary Handbook of the Shan Language, Rangoon, 1880; J.N.Cushing, Shan and English Dictionary, Rangoon, 1881.

Я.Б.Грунтцест

КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ У СПИНОЗЫ

Бenedикт Спиноза (1632-1677) получил хорошее филологическое образование и владел десятью языками: португальским, испанским, голландским, еврейским, арамейским, латинским, греческим, итальянским, французским, немецким. Свои лингвистические взгляды он изложил в общем виде в "Теолого-политическом трактате" (1670) и специально - в "Краткой еврейской грамматике" ("Compendium Grammatices Linguae Hebraeae", 1677). Обе эти работы, как и большинство сочинений философа, вскоре после их первой публикации были запрещены и более ста лет не переиздавались. Возрождение спинозизма началось в конце XVIII века. Но и в последующее время "Грамматика" привлекала к себе мало внимания, ибо как спинозисты, так и языковеды видели в авторе прежде всего философа. Можно отметить лишь одну небольшую работу, посвященную ей. Это диссертация А.Хайеса (А.Шафеев) "Über die Hebräische Grammatik Spinozas", 1869. В недавнее время вышло также три перевода "Грамматики" - на иврит, английский (в США) и французский языки. Между тем "Еврейская грамматика" Спинозы представляет большой интерес с теоретической стороны.

Спиноза, видимо, предполагал составить грамматику в двух частях: I. фонетика, алфавит, морфология; II. синтаксис, но успел написать в почти законченном виде лишь первую, содержащую

сведения о звуках в связи с письмом, подразделение частей речи, имя, глагол, местоимение, предлог, наречие.

Центральное положение среди развиваемых Спинозой идей занимает его классификация частей речи, пронизывающая все его грамматические построения и не имеющая себе подобных ни в европейском, ни в традиционном еврейском языкознании. По мнению Спинозы почти всем словам еврейского языка свойственна именная природа: "omnes Hebraeae voces , exceptis tantum interiectionibus et coniunctionibus , et una aut altera particula , vim et proprietates nominis habent " ("все еврейские слова, за исключением только междометий, союзов и некоторых частиц, имеют силу и свойства имени", гл. У, I). Под именем Спиноза понимает "слово, с помощью которого мы обозначаем или указываем что-либо, подпадающее под [рассмотрение] разума", а именно: "вещи, их атрибуты, модусы и отношения, или действия, а также модусы и отношения действий" (гл.У, Э). Это лингвофилософское определение поясняется примерами и собственно лингвистическими терминами. В результате получаем следующую систему. Имя разделяется на два ряда: I. вещи, II. действия. В ряду вещей различаются: а. имя вещи - существительное, б. атрибут - прилагательное, в. модус - причастие, г. отношение - предлог; в ряду действий: а. имя действия - инфинитив, в. модус - наречие (образа действия), г. отношение - наречие (времени).

В главеXIII (de coniugatione) Спиноза обосновывает и именной характер финитных форм.

Еврейский глагол обладает богатой словоизменительной аффиксацией в виде префиксов, суффиксов и прерывистой внутренней флексии. Последняя совместно с корнем образует словообразовательную основу, к которой присоединяются словоизменительные аффиксы, генетически восходящие к местоименным элементам. Сами аффиксы имеют фузионную структуру, но техника их присоединения к основе по существу агглютинативная, и поэтому основа глагола легко выделяется. При этом часть глагольных основ формально совпадает с инфинитивами, например, от корня *pqd* 'приказывать' *paqda* - инфинитив, 'e-*ʔqda* (< 'e-*paqda*) - имперфект. Спиноза рассматривает финитные формы как соединение инфинитива с глагольной флексией, а спряжение как изменение инфинитива. Развивая свою мысль, Спиноза говорит: "инфинитивные формы это как бы субстантивированные прилагательные; но когда они определяются [призна-

ками/ времени и лица, то становятся подобными прилагательным, которые должны согласовываться со своим управляющим, то есть с существительным ... в роде, числе и падеже" (гл. XIII,7).

В окончательном виде система частей речи (или по терминологии Спинозы "видов имени") может быть представлена в следующей таблице:

Нomen

res

actiones

nomen rei substantivum	nomen actionis infinitivum (veluti substantivum)
attributum adiectivum	verbum (veluti adiectivum)
modus participium	modus } adverbia
relatio praepositivum	relatio } (quasi adiectiva verborum)

В этой классификации усматривали влияние философских воззрений Спинозы. И действительно, мы находим в подразделении "видов имени" хорошо знакомые из первых страниц "Этики" понятия - субстанция, атрибуты, модусы, - получающие теперь лингвистическую интерпретацию. Применимость этих философских понятий к теории грамматики оказывается возможной благодаря общности главных логических категорий, лежащих в основе мышления и языка. Следует, однако, иметь в виду, что Спиноза отнюдь не пытался искусственно подвести грамматику под философские схемы или создать универсальную теорию языка. Разработанную им классификацию слов, опирающуюся на именной характер этих языковых единиц, Спиноза относит единственно и только к еврейскому языку. Таким об-

разом, теория частей речи Спинозы не имеет у него основного качества его философской системы – всеобщности. Далее, разработанная Спинозой схема "видов имени" значительно сложнее, чем философская триада – субстанция – атрибут – модус: добавляется еще и четвертая характеристика – отношение, а вся схема разделяется на два ряда – вещей (предметов) и действий. Все это отражает специфику языка как системы, организованной по собственным, более сложным, чем логические, законам. Естественно, поэтому, основы языковой теории Спинозы искать не в его философской системе, а в его подходе к собственно языковым фактам.

Прежде всего мы замечаем, что в типах "имен", составляющих таблицу частей речи, именные свойства представлены в разной степени и разным образом. Существительные и прилагательные являются именами по всей совокупности семантических, морфологических и синтаксических признаков. Причастие сохраняет незначительные глагольные свойства в области синтаксиса (управление прямым дополнением), но также имеет именную природу. Библейский инфинитив в синтаксическом плане колеблется между именем и глаголом, заменяя в определенных случаях финитные формы. Однако, будучи неспрягаемой частью речи, он все же стоит ближе к имени.

Предлоги и наречия частично сохраняют семантическую и морфологическую связь с именем. Некоторые предлоги продолжают рудиментарно употребляться в форме исчезнувшего косвенного падежа множественного числа. Но все же в синхронном плане эти части речи не могут быть признаны разновидностями имени. Только сравнительно-историческое исследование раскрывает их первоначально именной характер.

Наконец, финитные формы могут быть отнесены к именам не иначе как путем радикального переосмысления их морфологической структуры и при условии принятия некоторых, остающихся пока гипотетическими, предположений об истории семитского глагола.

Таким образом, классификация частей речи, как она представлена у Спинозы, с современной точки зрения предполагает проведение двух процедур: в синхронном плане – изменение акцентов в морфологическом строе языка, в диахронном плане – совмещение в одной системе грамматических характеристик, относящихся к разным временным срезам. Обе эти операции должны быть проведены совместно. В результате живая стадия еврейского языка (то есть

язык библейского периода) и черты языка предшествующих эпох оказываются как бы спроецированными на одну плоскость. Элементы такого подхода к языку встречаются и у других авторов (особенно в XIX веке), но ни у одного из них они не получили такого развития и последовательного проведения, как у Спинозы.

Следует, однако, особо подчеркнуть, что это только наше, осовремененное, понимание сути проделанного Спинозой анализа еврейского морфологического строя. Сам он, будучи как и все современное ему языковедение далеким от исторической методологии, рассматривал язык в одном временном плане, то есть синхронно. Лингвистический метод Спинозы базировался на общенаучных требованиях: детальном анализе фактов и последующем оформлении их в единую систему без какого-либо постороннего влияния (в данном случае - без влияния латинской и еврейской грамматических традиций).

Естественно, возникает вопрос: применима ли разработанная Спинозой морфологическая схема помимо еврейского языка и к другим языкам семитской ветви? Легко убедиться, что нет. Центральным звеном всего построения Спинозы является инфинитив, который образует мост между собственно именами и финитными формами глагола. В аккадском, арамейском, арабском и эфиопском языках положение не таково. Морфологическая связь инфинитива с именем в этих языках значительно сильнее, чем в еврейском, и обнаружить инфинитивные основы в спрягаемых формах не удается. Лишь в древнейших языках Палестины и древнем южно-арабском языке глагольно-инфинитивная система обнаруживает сходство с еврейской. Однако эти языки известны нам только в неогласованных текстах и делать здесь далеко идущие выводы было бы неоправданно.

Установив, что классификация частей речи Спинозы применима только к еврейскому языку, мы получаем ключ для понимания ее лингвистической сущности. Сущность этой классификации в том, что она в концентрированном и схематичном виде выражает специфику исторических путей развития еврейского языка.

Как показывают сравнительно-исторические исследования, семитские языки вышли из стадии прасемитской языковой общности с развитой глагольной и именной флексией. Некоторые из них, как аккадский и арабский, долгое время сохраняли флективный строй, определивший в значительной степени их дальнейшее развитие.

Но постепенно семитские языки в силу разнообразных причин перешли к аналитизму. Еврейский язык совершил этот переход ранее других, когда его грамматике еще сохраняла элементы древнего строя. Частичное исчезновение флексий в еврейском языке обнажило эти древние основы морфологии. В еврейской грамматике оказались совмещенными явления разных временных планов. История языка как бы проделала ту аналитическую работу, которую теперь выполняет сравнительно-историческое языковедение.

Эта специфичность строя еврейского языка и нашла отражение в грамматической системе Спинозы. Пользуясь современными понятиями, можно сказать, что Спиноза перефразировал еврейскую грамматику, и в предложенном им способе ее описания выступили на первый план особенности языкового строя, оставшиеся скрытыми при традиционном подходе.

И.С.Гуревич

ЧТО СЧИТАТЬ СЛОВОМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ III-V вв.?¹

Ни один вопрос грамматики невозможно решать, если предварительно не определить, что понимать под отдельным словом.

В китайском языке III-V вв. далеко не всегда просто отличить слово от словосочетания.

Если в древнекитайском языке почти все слова (за очень незначительным исключением) были односложными,² то в языке III-V вв. определенно наблюдается весьма интенсивный процесс образования двусложных сочетаний (начало которого прослеживается еще в эпоху Поздней Хань³), многие из которых очень "похожи" на единые слова.

Остановимся на характере связи компонентов таких сочетаний.

I. Ряд образований, состоящих более чем из одного слога, — это не разложимые на составные знаменательные части транскрипции санскритских слов, например, 阿羅漢 адохань "архат", 羅刹 лоча "ракшаса" (разновидность демонов), 刹利 чали "кшатрия", 由旬 юсюнь "иоджана", 沙門 шамань "брамана", 阿修羅 асюло "асура", 菩薩 пуса "бодхисаттва" и др.